

Ян Гуан читал сценарий, когда вдруг увидел, как его сын упал на землю. Он тут же хотел броситься к нему, но кто-то опередил его, подняв малыша.

Ян Цзянь оказался на руках у незнакомого мужчины, которому было чуть меньше тридцати лет. Его лицо было обычным, с квадратными чертами, что придавало ему выражение добродушия и честности. Мужчина бережно поднял малыша и мягко сказал:

— Мальчик, настоящие мужчины не плачут. Давай, братик посмотрит, не ушибся ли ты?

Малыш уже собирался заплакать, но, услышав эти слова, сдержал слезы.

Незнакомец посадил малыша на маленький стульчик, смахнул пыль с его одежды и сказал:

— Все в порядке, ты не ушибся. Какой ты сильный мальчик! Держи свою машинку крепче, чтобы она больше не упала.

— Сесе, го-го! — поблагодарил Ян Цзянь, принимая машинку. Он бережно погладил ее. Это была его любимая игрушка, подаренная дядей.

Ян Гуан подошел и, присев, осмотрел сына. Тот не получил серьезных травм, только коленка немного покраснела, но, к счастью, не была поцарапана.

Незнакомец дружелюбно протянул руку Ян Гуану и сказал:

— Ты Ян Гуан, верно? Я Чжэн Хайян. У нас сегодня несколько совместных сцен.

Ян Гуан пожал ему руку. Оказалось, что этот незнакомец и есть Чжэн Хайян, о котором ходили слухи как о невероятно добром человеке.

К тому же, Чжэн Хайян, похоже, очень любил детей и проявлял к ним особое терпение.

Чжэн Хайян пошел готовиться к съемкам, и вскоре ушел. Ян Гуан снова осмотрел сына и сказал:

— Папа скоро снимается, посиди тут спокойно.

— Угу! — послушно кивнул малыш Ян Цзянь, устроившись на стульчике и начав катать машинку по своим коленкам, развлекая себя.

У Ян Гуана и Чжэн Хайяна была совместная сцена. Чжэн Хайян играл молодого отшельника в смутные времена, а Ян Гуан пытался привлечь его на свою сторону.

Чжэн Хайян показал себя как опытный актер, настоящий «мастер своего дела». Его позиция, реплики, выражение лица и даже взгляд были безупречны.

Их первая совместная сцена была снята с первого дубля. Даже строгий режиссер Шусюэ не нашел ни одной ошибки, и все перешли к следующей сцене.

Ян Гуан нашел минутку, чтобы подойти к сыну, поднял Ян Цзяня и посадил его к себе на колени.

— Цзяньр, что ты хочешь на обед? Папа еще снимается. Если проголодаешься, пусть братик или сестричка отведут тебя поесть.

Ян Цзянь послушно покачал головой.

— Нет, я подожду папу!

В сердце Ян Гуана возникло чувство гордости. Его сын был таким послушным и привязанным к нему, что не мог оставаться без него ни на минуту.

Но как только Ян Гуан начал тешить себя этими мыслями, Ян Цзянь добавил:

— И еще, Хайян го-го так классно играет! Я хочу посмотреть еще!

Ян Гуан: ...

Его отцовская гордость в тот же миг рассыпалась в прах. Неужели сын не хотел идти есть только потому, что хотел посмотреть, как играет Чжэн Хайян?

— Сынок, кто играет лучше: папа или Чжэн Хайян? — спросил Ян Гуан.

Малыш задумался на мгновение, а затем, с детской непосредственностью, ответил:

— Папа играет лучше!

Ян Гуан почувствовал облегчение. Ну конечно, сын — это его кровь. Но не успел он вздохнуть с облегчением, как Ян Цзянь добавил:

— Но Хайян го-го тоже хорошо играет!

Ян Гуан: ... Видимо, не его кровь...

После десятиминутного перерыва Ян Гуан снова снимался с Чжэн Хайяном, но на этот раз что-то было не так. Режиссер Шусюэ не мог точно сказать, что именно.

Казалось, что Ян Гуан уже не играл императора, жаждущего привлечь талантливого отшельника. Его взгляд был больше похож на взгляд... обманщика?

— Взгляд! Следи за взглядом!

— Ты жаждешь привлечь талант! Покажи это в глазах!

— Ты не мстишь за кровную месть, не смотри так резко! Зачем ты так сверлишь глазами? Твой взгляд слишком холодный!

Шусюэ кричал через мегафон, чуть не швырнув свою кепку. Но он знал, что с ловкостью Ян Гуана тот либо поймает кепку, либо отклонит, и это не возымеет эффекта.

Первый дубль совместной сцены был снят с первого раза, но во второй сцене Ян Гуан из-за проблемы с взглядом загнал съемочную группу в 17-18 дублей.

Съемки утром наконец завершились. Из-за долгих дублей малыш уже был голоден как волк. Как только съемки закончились, он побежал за едой, хорошо зная дорогу.

Жун Му, сидя в инвалидной коляске, взял телефон и открыл прямую трансляцию, приказав Гу Сэнье толкать коляску и следовать за малышом Ян Цзянем. Бегущий малыш выглядел очень мило и идеально подходил для мема с подписью: «Пора есть!»

Малыш Ян Цзянь, держа две коробки с едой, побежал обратно и передал их Ян Гуану.

— Папа! Кушай!

Ян Цзянь был очень голоден. Он открыл коробку, и его глаза загорелись от радости.

— Сегодня куриная ножка! Куриная ножка!

Куриная ножка была его любимым блюдом. Малыш схватил ее и, открыв свой маленький ротик, уже собирался откусить, как вдруг...

Плюх!

Что-то белое свалилось с неба и аккуратно упало прямо на его куриную ножку.

Малыш замер, держа ножку и открыв рот. Он моргнул пару раз, глядя на то, что упало на его еду.

— Птичий помет!

Все застыли в шоке. Никто не ожидал, что птичий помет так точно приземлится на куриную ножку Ян Цзяня. Он был огромным, и есть ее теперь было невозможно.

На лице малыша еще оставалось выражение радости, но оно постепенно исчезало, сменяясь растерянностью. Вскоре он громко заплакал.

Фанат 1: ...

Фанат 2: Хотя это неправильно, но я...

Фанат 3: Хочу посмеяться...

Фанат 4: Хахахахахаха!

Фанат 5: Вы такие бессердечные, но я тоже... я тоже хочу посмеяться...

Фанат 6: Выражение лица малыша такое обиженное, хахаха, не могу!

Фанат 7: Бедный малыш, бедная куриная ножка!

Чат трансляции взорвался смехом, потому что выражение лица Ян Цзяня было настолько живым и обиженным, что казалось, будто его сильно обидели.

Честно говоря, Ян Гуан тоже хотел посмеяться, но, видя, как сын расстроен, сдержался. Он открыл свою коробку с едой и уже собирался отдать свою куриную ножку сыну, как вдруг...

Кто-то опередил его. Это был Чжэн Хайян!

Чжэн Хайян взял свою куриную ножку и положил ее в коробку Ян Цзяня.

— Малыш, не плачь. Братик не любит куриные ножки, так что эта твоя.

Малыш, всхлипывая, спросил:

— Правда... правда?

Чжэн Хайян улыбнулся.

— Конечно, правда. Ешь скорее, не плачь больше.

Фанат 1: Аааааааааааааааааааа!!!!

Фанат 2: Чжэн Хайян!!!!!!

Фанат 3: Мой кумир!! Мой кумир!!

Фанат 4: Какой он добрый!!

Фанат 5: Самый добрый в мире!!

Фанат 6: Боже, он такой красивый!!! Кумир!

Фанат 7: Я слышала, что Чжэн Хайян присоединился к «Истории Суй и Тан», но я не ожидала, что увижу его в трансляции малыша!

Фанат 8: Хайян го-го такой добрый! Боже, как он заботится о малыше!!! Я переметнусь на его сторону на минуту~

Фанат 9: Хотя Хайян го-го очень заботлив, я все же думаю, что Его Величество больше заботится о малыше!

Фанат 10: Я думаю, это Хайян го-го!

Фанат 11: Его Величество!

Фанат 12: Хайян го-го!

Поскольку Чжэн Хайян появился в трансляции малыша, на Вэйбо даже запустили опрос: кто больше похож на отца малыша — Чжэн Хайян или Ян Гуан.

А. Чжэн Хайян.

В. Ян Гуан.

С. Не знаю, не интересно.

Ян Гуан увидел этот опрос и усмехнулся, холодно и с сарказмом. Отцовские чувства? Разве они могут быть основаны на ощущениях? Он был законным опекуном Ян Цзяня, и это было защищено законом. Чжэн Хайян? Что он значил? Какие еще отцовские чувства?

С усмешкой он повернулся и увидел, как малыш Ян Цзянь с удовольствием ест куриную ножку, подаренную Чжэн Хайяном.

Ян Гуан раздраженно сказал:

— Хватит есть.